

DOI 10.31696/2618-7302-2022-3-010-022

АНУШ-ТЕГИН КАК ЭПОНИМ ХОРЕЗМИЙСКОЙ ДИНАСТИИ В МУСУЛЬМАНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

© 2022

Д. М. Тимохин¹

В данной статье автор проводит анализ формирования в мусульманской литературе XII–XIII вв. эпонима династии хорезмийских правителей, чья власть в этом регионе начинается с 1097 г. и заканчивается в эпоху монгольского нашествия. Речь идет о династии Ануштегинидов и об отце первого хорезмшаха, Кутб ад-Дина Мухаммада, в честь которого эта династия и была названа исследователями. Ануш-тегин или Нуш-тегин Гарча/Гарджа, по свидетельству средневековых мусульманских историков, сам никогда не управлял Хорезмом, однако его потомки сумели не только закрепиться в этих землях, но и создать одно из самых могущественных мусульманских государств Среднего Востока, которое удалось разрушить лишь монгольским завоевателям. Несмотря на пристальное внимание к державе хорезмшахов в исследовательской среде, которое нашло свое отражение в многочисленных специальных трудах, до сегодняшнего дня мы не видим в российской и зарубежной науке ни одного исследования, посвященного предку династии Ануштегинидов, а точнее — анализу описания его биографии в мусульманских источниках. Исследователи, опираясь преимущественно на сообщения по данному поводу историка первой половины XIII в. Ибн ал-Асира, транслировали его рассказ об Ануш-тегине, не принимая зачастую в расчет характер и объем информации об этом эпониме в составе более ранних памятников. Нами же будет предпринята попытка разобраться с тем, что пишут об Ануш-тегине мусульманские авторы XII в., насколько полно его биография по сравнению с «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира отражена в этих текстах и какова специфика их описания биографии предка хорезмийских правителей. Кроме того, мы постараемся рассмотреть и то, на какие домонгольские тексты могли опираться Ибн ал-Асир и последующие историки в своих реконструкциях истории жизни и деятельности Ануш-тегина, а также то, какие противоречия в данном случае могли возникать между отдельными авторами. Надеемся, что эта работа окажется полезна специалистам по истории Среднего Востока в домонгольский период, а также исследователям мусульманской исторической литературы XII–XIII вв.

Ключевые слова: Ануш-тегин, Хорезм, мусульманские источники, эпоним, сельджукская историография

Для цитирования: Тимохин Д. М. Ануш-тегин как эпоним хорезмийской династии в мусульманских источниках. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 3. С. 10–22.

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-3-010-022

¹ Тимохин Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; horezm83@mail.ru.

Dmitry M. Timokhin, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; horezm83@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-9093-5269

ANUSH-TEGIN AS THE EPONYM OF THE KHOREZM DYNASTY IN MUSLIM SOURCES

Dmitry M. Timokhin

In this article, the author analyzes the formation in Muslim literature of the twelfth — thirteenth centuries of the eponym of the dynasty of Khorezm rulers, whose power in this region begins in 1097 and ends in the era of the Mongol invasion. We are discussing the Anushteginid dynasty and the father of the first Khorezmshah, Qutb ad-Din Muhammad, after whom this dynasty was named by researchers. According to medieval Muslim historians, Anush-tegin or Nush-tegin Garcha/Garja himself never ruled Khorezm, but his descendants not only managed to gain a foothold in these lands, but also created one of the most powerful Muslim states of the Middle East, which was destroyed only by the Mongol conquerors. Despite the close attention to the power of the Khorezmshahs in the research environment, which has been reflected in numerous special works, to this day we do not see in Russian and foreign literature a single study devoted to the ancestor of the Anushteginid dynasty, or rather, the analysis of the description of his biography in Muslim sources. Researchers, relying mainly on reports on this subject by the historian of the first half of the thirteenth century, Ibn al-Asir, broadcast his story about Anush-tegin, often not taking into account the nature and volume of information about this eponym as part of earlier sources. We will also attempt to understand what Muslim authors of the twelfth century write about Anush-tegin, how fully his biography is reflected in these texts in comparison with ‘al-Kamil fi-t-Tarikh’ by Ibn al-Asir, and what is the specificity of their description of the biography of the ancestor of the Khorezm rulers. In addition, we will try to consider what pre-Mongol texts Ibn al-Asir and subsequent historians could rely on in their reconstructions of the history of Anush-tegin’s life and work, as well as what contradictions in this case could arise between individual authors. We hope that this work will be useful to specialists in the history of the Middle East in the pre-Mongol period, as well as to researchers of Muslim historical literature of the twelfth-thirteenth centuries.

Keywords: Anush-tegin, Khorezm, Muslim sources, eponym, Seljuk historiography

For citation: Timokhin D. M. Anush-Tegin as the Eponym of the Khorezm Dynasty in Muslim Sources. Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2022. 3. Pp. 10–22. DOI: 10.31696/2618-7302-20223-010-022

В работах российских и зарубежных исследователей в качестве эпонима правящей в Хорезме с 1097 по 1220 г. династии выступает Ануш-тегин (Нуш-Тегин — انوشتگين / نوشتگين), в честь которого в литературе за ней закрепилось название — Ануштегиниды [Ахинжанов, 1995, с. 201; Бартольд, 1963, с. 386; Бартольд, 1964, с. 536; Kafesoğlu, 1953, p. 20, 145; Bosworth, 1986, p. 140; Cambridge History of Iran, 1968, p. 66, 93, 141–142]. Уже в классической монографии З. М. Буниятова сообщается следующее об «основателе» этой династии: «Ануш-тегин — предок династии хорезмшахов, по имени которого ее иногда называют династией Ануштегинидов, был в юности тюркским рабом (мамаюком) в Гарчистане. О тюркском происхождении Ануш-тегина и его принадлежности к огузскому роду Бекдили сообщают Рашид ад-Дин и Хафиз-и-Абру» [Буниятов, 1986, с. 6]. Для нас важно подчеркнуть, что в своем рассказе об Ануш-тегине данный исследователь ссылается на относительно поздние мусульманские тексты монгольского периода, в том числе при доказательстве тюркского происхождения и племенной принадлежности этой исторической личности [Буниятов, 1986, с. 196]. Здесь мы хотели бы обратить внимание на более ранние исторические тексты, в которых описывается история Ануштегинидов, для того чтобы показать, как складывалось в мусульманской историографии представление об эпониме указанной династии хорезмийских правителей,

когда впервые упоминается имя Ануш-тегина в качестве предка династии и как формируется биография этого персонажа. Все это позволит, с одной стороны, лучше понимать особенности формирования нарратива вокруг указанной личности в домонгольский и собственно монгольский период, а с другой — выяснить, насколько можно доверять рассказам мусульманских авторов об Ануш-тегине, существовал ли вообще этот человек или же был скорее выдуманной личностью, чью биографию затем искусственно сформировали мусульманские авторы. Вероятно, наша статья окажется полезной не только специалистам по истории Хорезма и его правителей, но и тем, кто интересуется памятниками мусульманской историографии XII–XIII вв.

В сочинениях домонгольского периода история Хорезма в годы правления династии Ануштегинидов описывается весьма специфическим образом: в более раннем исследовании мы уже обращали внимание на то, что мусульманские историки XII в. практически не предлагают цельной картины правления того или иного хорезмшаха, ограничиваясь отдельными эпизодами [Тимохин, 2021(а), с. 45–56]. Мы не будем специально останавливаться на этом любопытном историографическом явлении, поскольку, как уже отмечали выше, уделили ему достаточно внимания ранее, а здесь отметим другой важный для нас сюжет: большинство авторов домонгольского периода не предлагает в своих сочинениях биографии Ануш-тегина, упоминая его лишь при указании полного имени того или иного правителя Хорезма. Здесь наиболее ярким примером следует признать памятники «сельджукской историографии», в составе которых имя Ануш-тегина упоминается лишь при описании деяний некоторых из его потомков. Чаще всего это касается правления хорезмшаха ‘Ала’ ад-Дина Атсыза (1127–1156), о котором эти авторы пишут в связи с его противостоянием с сельджукским султаном Хорасана — Муизз ад-Дином Абу-л-Харисом Ахмадом Санджаром (1118–1157 гг.). В частности, Садр ад-Дина ал-Хусайни в «Ахбар ад-Даулат ас-Селджукиййа» («Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа») пишет следующее: «Когда султан Санджар направился на войну с хитаи, хорезмшах ‘Ала’ ад-Дин Атсыз ибн Мухаммад ибн Ануш-тегин воспользовался тем, что [султан] занят, и вступил в Мерв, [захватив] его силой и уничтожив знатных лиц из [числа] его жителей» [Ал-Хусайни, 1980, с. 93]. Ровно такую же титулатуру правителя Хорезма мы находим и у ‘Имад ад-Дина Исфакхани в его сочинении «Нусрат ал-фатра ва ‘усрат ал-фитра» в рассказе о том же сельджукском правителе и его войне с хорезмшахом Атсызом [Histoire des seldjoucides, 1889, s. 280]. Любопытным исключением в этом случае будет сочинение «Сельджук-намэ» Захир ад-Дина Нишапури, где автор не только включает имя Ануш-тегина в состав титулатуры того же хорезмшаха, но и позволяет себе добавление к нему, которое отсутствует в текстах ал-Хусайни и ‘Имад ад-Дина Исфакхани — «Гарча/Гарче»². Нишапури, описывая успехи султана Санджара, сообщает помимо всего прочего, что он «овладел Систаном и Хорезмом и Атсызу ибн Мухаммаду ибн Нуш-тегину Гарджа (غرجه) дал титул хорезмшаха» [Nishaburi, 1953, s. 44]. Данное сообщение почти слово в слово повторяет другой мусульманский автор XII в., Мухаммад ибн Али Раванди, в сочинении «Рахат ас-судур ва айат ас-сурур», опуская лишь упоминание региона Систан. «И [Санджар] захватил Хорезм и Атсызу ибн Мухаммаду ибн Нуш-тегину Гарджа (غرجه) дал титул хорезмшаха» [Ravandi, 1921, s. 169].

К приведенной выше цитате из сочинения Раванди в издании этого источника, которое было осуществлено Мухаммадом Икбалем, мы находим такой комментарий: «Газджэ (غرجه),

² В приведенной нами выше цитате из монографии З. М. Бунятова сказано о том, что Ануш-тегин был мамлюком в области Гарчистан, регионе, расположенном между Хорасаном и Заминдаваром (совр. Афганистан). Использование ранними авторами такого добавления к имени Ануш-тегина говорит, как минимум, о его связи с этим регионом — Д.Т.

Гаршдэжэ (غرشدجه): «И тот, кого называют предком [или отцом Мухаммада³ хорезмшаха] Нуштегин, был мамлюком сельджукского эмира Исмаила Бильке-бека и куплен им у человека из области Гаршестан (Гарджастан — غرستان/غرستان) и поэтому его звали Нуштегин Гаршдэжэ» [Ravandi, 1921, s. 169, comm. 3]. Перед нами прямая цитата из сочинения Ибн ал-Асира «ал-Камил фи-т-тарих», и ее также использовал В. В. Бартольд в своем классическом исследовании «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»: «Дед Атсыза, Ануш-тегин Гарджа, был рабом сельджукского эмира Бильгя-тегина (или Бильгя-бека) и получил свое прозвание оттого, что был куплен Бильгя-тегином у одного из жителей Гарджистана» [Бартольд, 1963, с. 386]. Полный же рассказ по этому поводу у этого историка первой половины XIII в., то есть Ибн ал-Асира, звучит таким образом: «Когда Хорасан успокоился и, как мы уже сообщили, был убит Кудан, [Дад Хабаши] назначил правителем Хорезма эмира Мухаммада ибн Ануш-тегина, отец которого Ануш-тегин, был рабом одного из сельджукских эмиров по имени Билга-бек (Бильге-бек), который купил его у одного человека из Гарчистана. Он вырос, и возвысилось его положение. Он был хорошего поведения, совершенных качеств, был выдающимся человеком, и к нему обращались с делами. У него родился сын, которому он дал имя Мухаммад, это был Мухаммад [Хорезмшах]. Он учил и воспитывал его и вывел в люди, а Мухаммад [далее] и сам пошел вперед благодаря милости Божьей» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 231–232; Ibn-el-Athiri Chronicon, 1864, s. 182]. Как видно из приведенных выше исследовательских практик, для описания биографии Ануш-тегина Мухаммад Икбаль и В. В. Бартольд прибегают к одному и тому же относительно позднему тексту Ибн ал-Асира. В то же время более ранние авторы Нишапури и Раванди приводят прозвище Ануш-тегина безо всякого объяснения его происхождения, в отличие от автора «ал-Камил фи-т-тарих». Откуда последний мог заимствовать столь подробный рассказ о биографии интересующей нас исторической личности, мы попытаемся разобраться ниже, а пока вернемся к мусульманским сочинениям XII в., которые содержат в себе сведения о хорезмшахах из династии Ануштегинидов.

Здесь стоит отметить, что отдельные авторы, указывая на те или иные события, связанные с Хорезмом и его правителями, вовсе не упоминают имени Ануш-тегина или Нуш-тегина даже в рамках развернутого имени того или иного хорезмшаха, а то и вовсе употребляют титул «хорезмшах» без имени или же с одним собственным именем⁴. В качестве яркого примера такой тенденции достаточно вспомнить труд Наджм ад-Дина Абу-л-Резы ал-Кумми «Тарих ал-Вузара», где упоминаются такие правители Хорезма, как Атсыз, Текиш и его брат Султан-шах Махмуд, однако их полных имен в этом сочинении не приводится и, соответственно, упоминаний Ануш-тегина в нем также нет [al-Qummi, 1985/1363, s. 203–207, 235–236]. Впрочем, отдельные авторы этого периода, описывая те или иные события XII в., связанные с историей Хорезма, могут использовать, как мы отмечали выше, лишь титул «хорезмшах» без имени, что затрудняет идентификацию его с конкретным правителем региона, как это можно отметить в нарративе Абу-л-Фараджа Ибн ал-Джаузи «ал-Мунтазам фи тарих ал-мулук ва-л-умам». Здесь при описании событий, происходивших в мире, мусульманский историк дважды в рассказе о державе сельджукского султана Санджара упоминает титул «хорезмшах», под которым, вероятнее всего, следует понимать ‘Ала’ ад-Дина Атсыза [Al-Muntazim fi Tarikh, 1992, j. 17, s. 284; См. также — Тимохин, 2021(а), с. 45–56]. Таким образом, в составе «больших нарративов» XII в., а сочинение Ибн

³ Речь идет о хорезмшахе Кутб ад-Дине Мухаммаде (1097–1127) — Д.Т.

⁴ В качестве примера можно привести описание похода хорезмшаха ‘Ала’ ад-Дина Атсыза в сборнике документов и писем, известном исследователям под названием «Инша», датированное 1133 г., где вообще не упоминается имя правителя Хорезма [Бартольд, 1898, с. 37–38]. Об этом источнике и походе хорезмшаха подробнее см.: [Тимохин, 2022(а), с. 371–382].

ал-Джаузи вполне может быть к таковым отнесено уже исходя из жанровой принадлежности, поскольку представляет собой «всеобщую историю», имена хорезмшахов могут вообще выпадать. Отчасти это можно объяснить тем, что вплоть до начала XIII в. правителей Хорезма рассматривали лишь как одних из многих региональных лидеров, и даже их усиление во второй половине XII в. вряд ли изменило к ним отношение. С другой стороны, даже в «локальных хрониках» XII в. интересующий нас материал также может отсутствовать — так, например, Абу-л-Хасан Бейхаки (Ибн Фундук) в своем труде «Тарих-и Бейхаки» также не упоминает Ануш-тегина и не приводит никаких сведений о нем [Bayhaki, 1317]. Такого рода сочинения, впрочем, даже за счет более поздних дополнений могут быть малополезны для реконструкции биографии основателя династии хорезмшахов: в частности, в продолжении сочинения Афзал ад-Дина Кермани, написанном Мухаммадом ибн Ибрахимом, фигурируют лишь личные имена хорезмшахов — ‘Ала’ ад-Дина Текиша (1172–1200) и ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада (1200–1220) [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. 198–201].

Справедливости ради стоит отметить, что даже в официальной документации XII в., в том числе и хорезмийской, в составе полного имени и титулования того или иного правителя Хорезма Ануш-тегин в большинстве случаев не упоминался. Так, в своем сборнике писем и государственных указов, названном «ат-Тавассул ила ат-Тарассул», это имя не использует Баха ад-Дин Мухаммад ал-Багдади, который в титулатуре ‘Ала’ ад-Дина Текиша упоминает только лишь его отца: «Повелитель мира Великий султан Текиш хорезмшах Ил-Арслан от Аллаха Всевышнего поддержка» [al-Bagdadi, 1937, s. 144]. В сборнике писем, составленном Рашид ад-Дином Ватватом, этот хорезмшах и вовсе маркируется лишь именем собственным [Vatvat, 1960, s. 175–176], а что касается более ранних правителей Хорезма, то в одном из приведенных им писем титулатура ‘Ала’ ад-Дина Атсыза записана следующим образом: «Другое письмо, к хорезмшаху благоденствующему в прошлые годы ‘Ала’ ад-Дину Атсызу, да будет милостив к нему Аллах» [Vatvat, 1960, s. 133]. Имя Атсыза упомянуто и в сборнике рассказов Низами Арузи Самарканди «Чахар магалэ», который был также составлен в XII в., однако и в нем автор называет правителя Хорезма просто «хорезмшах Атсыз» [Самарканди, 1963, с. 50; The Chahār maqāla, 1900, p. 38–39]. Таким образом, можно вполне смело заявить о том, что среди дошедших до нас мусульманских исторических сочинений и иных письменных текстов биография Ануш-тегина не описывается вовсе. Упоминания его имени в составе полного именованного того или иного правителя Хорезма тоже можно считать достаточно редким явлением в составе памятников XII в., и это тем более странно, что ряд авторов, приведенных выше, как, например Садр ад-Дин ал-Хусайни, находились на хорезмийской службе [Бартольд, 1900, с. 30], в связи с чем должны были иметь представление о генеалогии династии Ануштегинидов⁵. Однако, как видно из приведенных многочисленных примеров, Ануш-тегин как эпоним династии хорезмшахов остается для авторов XII в. фигурой малоизвестной. В связи с этим разберем, меняется ли ситуация с этой исторической личностью в исторических источниках XIII в., в том числе и монгольского периода.

Наиболее ранние сочинения XIII в. в отношении внимания к фигуре Ануш-тегина мало отличаются от памятников предшествующего столетия: так, например, в географическом сочинении «Джахан-наме» Мухаммада ибн Наджиба Бакрана вообще не упоминается имя основателя династии Ануштегинидов. Более того, несмотря на то, что сам этот труд был посвящен хорезмшаху ‘Ала’ ад-Дину Мухаммаду [Материалы по истории туркмен и Туркмении, 1939, с. 49], автор позволяет себе привести весьма красочное титулование этого правителя без упоминания

⁵ Впрочем, то же самое можно сказать и о Рашид ад-Дине Ватвате и Баха ад-Дине Мухаммада ал-Багдади [Тимохин, 2021(a), с. 45–56].

его предков [Бакрāн, 1960, л. 1б]. Также прослеживается здесь и упомянутая традиция, которая была отмечена в обзоре мусульманских сочинений XII в.: использование при описании исторических событий лишь титула «хорезмшах» вообще без указания собственного имени. Здесь прекрасным примером будет хорошо известное исследователям сочинение «Шаджарай-е ансаб-е Мобаракшахи» или «Бахр ал-Ансаб» Мухаммада ибн Мансура ибн Са'ида или Фахр-и Модаббира (Мубаракшах), в котором описывается борьба Гуридов и правителей Хорезма практически без указания на то, о каком именно хорезмшахе идет речь [Ta'rikh-i Fakhru'd-Dīn Mubārakshāh, 1927, s. 25]. Современник Фахр-и Модаббира, выдающийся мусульманский историк Сейид ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад Бухари 'Ауфи, описывает правителей Хорезма сразу в двух своих сочинениях — «Джавам ул-хекаят ва лаваме ур-ревайат» и «Лубаб ал-албаб». В первом из них он приводит несколько рассказов об 'Ала' ад-Дине Атсызе и 'Ала' ад-Дине Текише, которые интересны как сами по себе, так и в сравнении с данными других мусульманских историков, однако им ни разу не приводятся сведения об эпониме хорезмийской династии [Бейсембиев, 2015, с. 178–206, 197–230]. В состав «Лубаб ал-албаб» включен, в частности, весьма большой рассказ о правлении все того же Атсыза, в начале которого 'Ауфи приводит титулование этого хорезмшаха, однако в нем упоминается лишь его отец, Кутб ад-Дин Мухаммад, а имя их предка, Ануш-тегина (Нуш-тегин), этот автор также не называет [Lubabu 'l-Albab, 1906, s. 25–27]. Впрочем, даже хорошо знакомый с историей династии Ануштегинидов личный секретарь хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны (1220–1231), Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, в «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» не приводит никакого рассказа об эпониме этой династии, ограничиваясь упоминанием Ануш-тегина применительно к рассказу «...о величайшем султани 'Ала' ад-Дунья ва-д-Дине Абу-л-Фатхе Мухаммаде ибн Такише ибн Ил-Арслане ибн Атсызе ибн Ануш-тегине...» [ан-Насави, 1973, с. 44; ün-Nesevî, 1934, s. 9].

Столь подробный обзор мусульманских сочинений XII — первой половины XIII в. был сделан нами затем, чтобы еще раз подчеркнуть тот факт, что впервые подробное описание биографии Ануш-тегина как предка династии хорезмшахов среди дошедших до нас источников встречается лишь у Ибн ал-Асира в его «ал-Камил фи-т-тарих». Все более ранние авторы и даже современники этого мусульманского историка, чьи тексты дошли до нас, в лучшем случае просто упоминают это имя при описании деяний того или иного правителя Хорезма, однако иногда не делают даже этого. Что же касается рассказов об Ануш-тегине, то их до Ибн ал-Асира не найти ни в составе больших нарративов, ни в рамках локальных хроник или сочинений иного жанрового характера. Все это может заставить исследователя предположить, что именно с текста «ал-Камил фи-т-тарих» и берет свое начало традиция описания жизни эпонима династии Ануштегинидов, а последующие авторы транслируют ее вслед за Ибн ал-Асиром, однако все намного сложнее.

Для начала хотелось бы привести цитату из «Тарих-е Джахан-гошай», законченного персидским историком Джувейни к 1260-му г. и представляющего собой яркий пример придворной монгольской историографии. В этом сочинении рассказ о правителях Хорезма начинается следующим образом: «О том записано в Машариб ат-Таджариб Ибн Фундука ал-Байхаки, что является продолжением Таджариб ал-Уман, а также упоминается в разделе истории Джавами ал-Улюм Рази — а эта последняя работа написана для султана Текиша, — что некий Бильге-Тегин был главным чиновником дома Сельджуков, как при Саманидах Алп-Тегин был главнокомандующим армии Хорасана. Этот Бильге-Тегин купил в Гарчистане раба-тюрка по имени Нуш-Тегин Гарча, который благодаря своему уму и благоразумию постепенно возвышался до великих чинов, пока не стал важным лицом в доме Сельджуков, как Себук-Тегин в последние

дни Саманидов, и не получил должности смотрителя умывальни. А расходы на эту должность в те дни покрывались за счет налогов, получаемых с Хузистана. И потому Нуш-Тегин получил звание шихны Хорезма. У него родилось несколько сыновей, старшего из которых, Кутб ад-Дина Мухаммада он поместил в школу в Мерве, чтобы тот мог обучиться этикету и правилам руководства и отдачи приказов» [Джувейни, 2004, с. 191; Juvauni, 1997, p. 277–278].

За исключением отдельных деталей сообщение Джувейни совпадает с цитатой из труда Ибн ал-Асира, которую мы привели выше, однако более поздний историк сразу обозначает свои источники, на которых он реконструирует раннюю историю хорезмийских правителей. Один из таких текстов, «Джами' ал-улум» Фахр ад-Дина ар-Рази, дошел до нас и хорошо известен исследователям, однако сведения о правителях Хорезма в этом источнике касаются преимущественно правления 'Ала' ад-Дина Текиша [al-Razi Fakhr al-Din, 1988, s. 127–128], которому автор и посвятил свое произведение [Агаджанов, 1969, с. 21]. Следовательно, сведения об Ануш-тегине Джувейни черпал из второго приведенного им сочинения — «Машариб ат-таджариб ва гавариб ал-гара'иб» [Агаджанов, 1969, с. 16; Бартольд, 1900, с. 32–33; Бартольд, 1973, с. 586]. Данный источник до нас не дошел, однако известно, что он был написан в жанре «всеобщей истории», как это отметил уже В. В. Бартольд, все тем же Абу-л-Хасаном Бейхаки (Ибн Фундук) [Бартольд, 1973, с. 586–587]. Несмотря на то, что о полном содержании этого сочинения мы вряд ли когда-то узнаем, его отрывки приводят разные историки XIII в., среди которых, помимо Джувейни, и Ибн ал-Асир. Важно отметить, что именно на основании этого труда в «ал-Камил фи-т-тарих» описывается борьба за хорезмийский престол между 'Ала' ад-Дином Текишем и его младшим братом, Султан-шахом Махмудом. Об использовании «Машариб ат-таджариб» Ибн ал-Асир пишет напрямую: «Это рассказывает Абу-л-Хасан ибн Абу-л-Касим ал-Байхаки в книге «Машариб ат-таджариб», а другой ученый [в области] истории рассказывает об этом с противоречием в некоторых вещах и перестановкой во времени» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 273]. Вполне логично, с нашей точки зрения, предположить, что данный историк выстраивал и свой рассказ об Ануш-тегине на основании сведения из труда Абу-л-Хасана Бейхаки, в связи с чем его повествование сходно в этой части с текстом Джувейни, который также сообщает о том, что использовал этот источник. Таким образом, именно не дошедший до нас труд XII в., «Машариб ат-таджариб ва гавариб ал-гара'иб», становится основой для рассказов об основателе династии Ануштегинидов, в то время как другие сочинения этого периода и даже начала XIII в. в лучшем случае упоминают лишь его имя, однако чаще всего не сообщают о нем ничего.

Благодаря влиянию «Тарих-и Джахан-гошай» Джувейни на более поздних авторов биография Ануш-тегина в том варианте, в котором ее представил этот персидский историк, «кочует» из одного более позднего сочинения в другое. Так, например, Мирхонд в своем обширном сочинении «Раузат ас-сафа фи Сират ал-анбийа ва-л-мулук ва-л-хулафа», составленном во второй половине XV в., пишет об Ануш-тегине следующее: «Предком султанов Хорезма называют Нуштегина Гарджа, и он был гулямом Белек Тегина, который входил в категорию маликов султана Малик-шаха. И этот Нуштегин являлся хранителем банных принадлежностей и затем после кончины Белек Тегина проявил мудрость и способность, и рассудительность, и высокое знание» [Mirhond, 1841, s. 1–2]. Исследователи отмечали тот факт, что этот поздний историк использовал в том числе труд Джувейни, и данная цитата лишь подтверждает это заключение [Бартольд, 1963, с. 107]. Любопытно, что знакомый с трудом Джувейни персидский историк Рашид ад-Дин Фазлоллах в своем сочинении «Джами' ат-Таварих» не приводит биографии Ануш-тегина, однако при описании биографии хорезмшаха Атсыза допускает любопытную ошибку, которая подчеркивает его знакомство с упомянутыми нами более ранними текстами. «В Хорезме

завладел делами верховного правления Атсыз ибн Мухаммад ибн Билгэ-тегин, являвшийся одним из столпов государства Сельджуков» [Рашид ад-Дин, 1952, с. 80]. Перед нами все тот же Билге-тегин, о котором сообщают и Ибн ал-Асир, и Джувейни, купивший Ануш-тегина в качестве гуляма (раба) и благодаря которому последний сделал карьеру при сельджукском дворе: более поздний Рашид ад-Дин Фазлоллах, по-видимому, перепутал две эти исторические личности и сделал Билге-тегина основателем династии Ануштегинидов, к которой он не имел никакого отношения. Приведенный выше рассказ об эпониме хорезмийской династии, который приводят Ибн ал-Асир и Джувейни, должен логично отсутствовать в памятниках XIII в., которые историографически не связаны с «ал-Камил фи-т-тарих» и «Тарих-и Джахан-гошай»: здесь наилучшей иллюстрацией, с нашей точки зрения, будет труд Минхадж ад-Дина Абу Умара Усмана Бен Сирадж ад-Дина Джузджани «Табакат-и Насири», который также хорошо известен исследователям и чьи источники несколько отличаются от тех, на которые опирались Ибн ал-Асир и Джувейни [Бартольд, 1900, с. 25; Бартольд, 1963, с. 77].

Мы уже отмечали в специальном исследовании, что описание истории хорезмшахов в «Табакат-и Насири» в принципе отличается от того, что предлагают мусульманские историки более раннего периода, а также современники Джузджани и более поздние авторы [Тимохин, 2021(б), с. 261–281]. Впрочем, в отношении основателя династии Ануштегинидов это положение выглядит еще более справедливым: так, в соответствующем разделе «Табакат-и Насири» под названием «Малики хорезмийской династии» [Ṭabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 231–299] первые два правителя Хорезма по именам и биографии никак не совпадают с Ануш-тегином и его сыном, Кутб ад-Дином Мухаммадом, если ориентироваться на данные других мусульманских историков. Основателем же династии хорезмийских правителей, если следовать версии из «Табакат-и Насири», был некий «Кутб ад-Дунийа ва ад-Дин Айбек, Тюрк» [Ṭabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 231]. Уже издатель перевода «Табакат-и Насири», выдающийся ученый Генри Раверти, обратил внимание на то, что это имя, как и имя второго правителя Хорезма, в списке хорезмшахов у Джузджани не совпадает с данными другим мусульманских источников, и оставил по этому поводу обширный комментарий [Ṭabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 231, comm. 2], в котором, в частности, отметил следующее: «Наш автор в своем описании первых двух лиц этой династии полностью отличается от других авторов; и, поскольку он постоянно допускал большие ошибки в отношении других династий и иногда неправильно цитировал авторов, его заявление здесь, хотя и получено, как он утверждает, от потомка этих правителей, должно быть рассмотрено критически» [Ṭabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 231, comm. 2].

Автор «Табакат-и Насири» действительно сообщает о том, что ему сообщил биографию Кутб ад-Дина Айбека, Тюрка, лично малик Тадж ад-Дин, правитель Систана, со слов которого Джузджани и изложил биографию первого хорезмшаха. «Автор этой книги приехал из Хэсара Гура, в составе миссии от августейшего малика Рукн ад-Дина Мухаммада Усмана Марагхани для того, чтобы обеспечить [подписание] соглашения и достиг Фараха в Систане, где был представлен малику Тадж ад-Дину Бинал-тегину» [Ṭabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 233]. Последний и являлся тем информатором, со слов которого Джузджани описал биографию первого хорезмийского правителя: так, согласно этому сообщению, Кутб ад-Дин Айбек «пришел, со своим племенем и родственниками, к пределам Дженда и Хорезма, со стороны земель Сухари [Сахари] и со стороны племен Кифчак и Кангли и долгое время обитал в тех урочищах, при условии подчинения хорезмийским правителям, Абу Джафару и Мамуну, и их потомству, использовал для проживания пустоши и пастбища» [Ṭabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 233]. Если следовать тексту «Табакат-и Насири», Кутб ад-Дин Айбек служил хорезмийскому правителю, однако затем

сверг его, женился на его дочери и сам стал хорезмшахом [Tabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 234]. Именно в отношении этого правителя у Джузджани следует весьма темная фраза о том, что «он также защитил границы [державы] хорезмшахов от неверных Саксин, Булгар и Кифчаков» [Tabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 234], на анализе которой и вероятного исторического контекста мы специально останавливались в отдельном исследовании [Тимохин, 2022(б), с. 114–124].

Что касается второго из хорезмшахов в тексте «Табакат-и Насири», то Джузджани называет его «малик Тадж ад-Дин Мухаммад, сын Айбека» [Tabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 234]. В тексте других мусульманских историков такое имя в династии Ануштегинидов не упоминается, на что также обратил внимание Генри Раверти. «Отцом Итсыза [Атсыз у других авторов], по мнению всех авторитетных авторов — на самом деле по мнению всех авторов, кроме нашего автора — был Кутб ад-Дин Мухаммад, сын Нуш-Тегина Гарджа, первый представитель этой династии; и ни один человек с вышеупомянутым именем и титулом не упоминается ни одним другим писателем среди правителей Хорезма. Я подозреваю, что наш автор сделал здесь почти то же самое, что и в своем рассказе о сельджуках Рума, — перепутал историю этих двух династий» [Tabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 234, comm. 9]. Действительно, рассказ Джузджани относительно «малика Тадж ад-Дина Мухаммада, сына Айбека», с одной стороны, содержит в себе мало фактов относительно его правления в Хорезме: Джузджани сообщает лишь о том, что он занял трон после смерти своего отца [Tabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 234–235], упоминает его связь с «племенами Канглы и Кифджака», а также предлагает краткие сведения о родственниках этого правителя Хорезма [Tabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 235]. С другой стороны, концовка этого раздела выглядит весьма любопытной: «Этот Тадж ад-Дин Мухаммад сын Айбека был бесстрашным, справедливым и решительным государем; и он пришел ко двору сельджукских государей и засвидетельствовал им свое почтение. Он совершал великие дела и правил народом справедливо и милосердно. Он правил долгое время, подчиняясь Сельджукам, и умер» [Tabakāt-i-Nāṣirī, 1881, vol. I, p. 235–236]. Здесь стоит отметить, что данное описание правления хорезмшаха в «Табакат-и Насири» в целом совпадает с рассказом о сыне Ануш-тегина, Кутб ад-Дине Мухаммаде, как в ранних, так и в относительно поздних мусульманских текстах [Ибн ал-Асир, 2006, с. 232–233]. «Он (Кутб ад-Дин Мухаммад — Д.Т.) был им (Санджаром — Д.Т.) признан и не нарушал никогда его приказов. Он жил Хорезмшахом около 30 лет и никто из придворных не занимал такого положения как он» [Qazvini, 1903, p. 367]. Впрочем, говорить что-либо более определенное мешает сам характер информации у Джузджани, поскольку им упоминаются лишь самые общие моменты и в связи с этим нельзя точно говорить о том, действительно ли он был знаком с биографией хорезмшаха Кутб ад-Дина Мухаммада из текстов других мусульманских авторов или же перед нами просто совпадение. В любом случае можно вполне очевидно констатировать тот факт, что первые два правителя Хорезма в тексте «Табакат-и Насири» не совпадают, исходя из их имен и большей части приводимых о них сведений, с тем, что мы можем наблюдать в подавляющем большинстве памятников мусульманской историографии.

Уникальность данных Джузджани по этому поводу заключается еще и в том, что по крайней мере эта часть его сочинения не имела продолжения в составе более поздних текстов и фактически представлена только в «Табакат-и Насири». Объяснения этому феномену могут быть различны, однако наиболее очевидное из них заключается в том, что последующие мусульманские историки в своих описаниях истории Хорезма в домонгольский период ориентировались на традицию, которая была заложена в текстах Ибн ал-Асира и Джувейни, игнорируя тем самым сообщения Джузджани. Если вернуться к нарративу, который был создан последним из упомянутых мусульманских историков, то мы уже отмечали в специальном исследовании [Тимохин, 2021(б), с. 261–281], что в целом его рассказ о династии Ануштегинидов обладает целым

рядом специфических черт. Помимо того, что нами было уже указано в отношении биографий первых двух правителей Хорезма в «Табакат-и Насири», можно также подчеркнуть и то, что среди упоминаемых Джузджани хорезмшахов и в дальнейшем будут фигурировать те, кто никогда Хорезмом не правил. Это касается, например, хорезмшахов ‘Ала’ ад-Дина Текиша и ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада, чьи никогда не управлявшие Хорезмом наследники упоминаются в «Табакат-и Насири» как хорезмшахи [Tabakāt-i-Nāsiri, 1881, vol. I, p. 249–253, 279–285]. Это может свидетельствовать лишь о том, что Джузджани попытался упомянуть всех известных ему представителей династии Ануштегинидов, не задумываясь о том, можно ли их назвать в полной мере правителями Хорезма или нет.

Подводя итоги данного исследования, остановимся еще раз на нескольких важных моментах: эпоним династии, правившей в Хорезме с 1097 по 1220 г., упомянут уже мусульманскими авторами круга «сельджукской историографии» как Нуш-тегин или Ануш-тегин, иногда с добавлением прозвища Гарджа/Гарча. Однако эти авторы ничего не пишут относительно биографии данной исторической личности и вовсе не говорят о нем отдельно, а лишь в том случае, когда им приходится приводить полное имя того или иного его потомка. При этом подавляющее большинство домонгольских мусульманских авторов вообще не упоминают основателя правившей в Хорезме династии, а его потомков именуют лишь их собственными именами или просто используют титул — хорезмшах. Подобное положение дел можно наблюдать не только в исторических сочинениях, но и в составе сборников писем и документов, что еще больше усложняет работу исследователей. Мы еще раз настаиваем на том, что среди домонгольских сочинений относительно полная биография Ануш-тегина, как и, вероятно, некоторых его потомков, нашла свое отражение лишь в не дошедшем до нас сочинении «Машариб ат-таджариб ва гавариб ал-гара’иб» Абу-л-Хасана Бейхаки (Ибн Фундук). Именно на него при описании начала династии Ануштегинидов ссылаются Ибн ал-Асир и Джувейни, которые в своих текстах также реконструируют историю происхождения и жизни Ануш-тегина: на основании того, что они указывают на одно и то же сочинение, которым они для этого пользовались, а также в связи с тем, что рассказы о нем у этих историков монгольской эпохи в целом схожи, можно утверждать, что в этой части их нарратив очевидно зависим от не дошедшего до нас текста Абу-л-Хасана Бейхаки. В связи с этим, несмотря на утрату самого сочинения «Машариб ат-таджариб», об его содержании благодаря трудам поздних авторов можно сказать уже очень много. Несомненно, исследовательская задача по выделению возможного текста, принадлежащего перу Абу-л-Хасана Бейхаки, из состава «ал-Камил фи-т-тарих» и «Тарих-и Джахан-гошай» кажется весьма перспективной задачей для будущих исследований. Взятый нами для сравнения написанный независимо от традиции, заложной Ибн ал-Асиром и Джувейни, труд Джузджани, как было продемонстрировано выше, в отношении ранней истории правителей Хорезма лишь добавляет вопросов, нежели привносит ясности в отношении эпонима этой династии. О самом Ануш-тегине в «Табакат-и Насири» не сказано вообще ничего, а первые два хорезмшаха из интересующей нас династии включены в этот список, вероятно, ошибочно. Джузджани называет также свои источники, но в этой части его сочинения ими являются рассказы информаторов, а не письменные свидетельства, что заставляет сомневаться в адекватном описании начала существования династии Ануштегинидов в рамках «Табакат-и Насири». Тем не менее даже в этой части данного нарратива можно найти много интересных сведений, которые, впрочем, для нашего исследования малополезны, но могут быть важными в рамках иных работ. В связи с этим мы надеемся, что дополнительное исследовательское внимание к этому источнику поможет окончательно решить целый ряд сложных вопросов, связанных с его содержанием, часть из которых была обозначена нами в этой статье.

Литература / References

- Агаджанов С. Г. *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв.* Ашхабад, 1969 [Agadzhanov S. G. *Essays on the history of the Oghuz and the Turkmens of Central Asia IX–XIII centuries.* Ashkhabad, 1969 (in Russian)].
- Ахинжанов С. М. *Кипчаки в истории средневекового Казахстана.* Алма-Ата, 1995 [Akhinzhanov S. M. *Kipchaks in the history of medieval Kazakhstan.* Alma-Ata, 1995 (in Russian)].
- Мухаммад ибн Наджиб Бақраң. *Джахън-наме* (Книга о мире) / Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского. М., 1960 [Muhammad ibn Najib Bakrañ. *Jahan-name* (Book about the World) / Text edition, introduction and indexes by Yu. E. Borshchevsky. M., 1960 (in Persian)].
- Бартольд В. В. Бейхаки, Абу-л-Хасан // *Бартольд В. В. Сочинения.* Т. VIII. М., 1973 [Bartol'd V. V. Bejhaki, Abu-l-Hasan // *Bartol'd V. V. Works.* Т. VIII. М., 1973 (in Russian)].
- Бартольд В. В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. I. Тексты.* СПб., 1898 [Bartol'd V. V. *Turkestan during the Mongol invasion. Part one. Texts.* SPb., 1898 (in Russian)].
- Бартольд В. В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2. Исследование.* СПб., 1900 [Bartol'd V. V. *Turkestan during the Mongol invasion. Part two. Texts.* SPb., 1900 (in Russian)].
- Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. В. *Сочинения.* М., 1963. Т. 1 [Barthold V. V. *Turkestan in the Era of the Mongol Invasion.* Barthold V. V. *Works.* М., 1963. Vol. 1 (in Russian)].
- Бартольд В. В. Хорезмшах. Статьи из «Энциклопедии ислама» // *Бартольд В. В. Сочинения.* Т. 2. Ч. 2. М., 1964. С. 535–538 [Bartold V. V. *Khorezmshah. Articles from the «Encyclopedia of Islam»* // *Bartold V. V. Essays.* Vol. 2. Part 2. М., 1964. Pp. 535–538 (in Russian)].
- Бейсембиев Т. К. Известия «Джавами' ал-хикайат» ал-'Ауфи о Саманидах, Караханидах, Сельджукидах и Хорезмшахах // *Золотоордынское обозрение.* 2015. № 1–2. С. 178–206, 197–230 [Beisembiev T. K. Intelligence «Jawami' al-hikayat» al-'Aufi about Samanids, Karakhanids, Seljukids and Khorezmshahs // *Golden Horde Review.* 2015. No. 1–2. Pp. 178–206, 197–230].
- Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов, 1097–1231. М., 1986 [Buniyatov Z. M. *State Of Khorezmshakhs-Anushteginids. 1097–1231.* М., 1986 (in Russian)].
- Джувейни. *Чингиз-хан. История завоевателя мира.* Пер. Е. Е. Харитоновой. М., 2004 [Juwayni. *Genghis Khan. History of the Conqueror of the World.* Tr.: E. E. Kharitonova. М., 2004 (in Russian)].
- Ибн ал-Асир. *«Ал-Камил фи-т-тарих».* «Полный свод по истории». Избранные отрывки. Пер. П. Г. Булгакова, Ш. С. Камолитдина. Ташкент, 2006 [Ibn al-Asir. *«al-Kamil Fi-t-Tarikh».* «The complete History Book». *Selected Excerpts.* Tr. by P. G. Bulgakov & Sh. S. Kamoliddin. Tashkent, 2006 (in Russian)].
- Материалы по истории туркмен и Туркмении.* М.–Л., 1939. Т. I [Materials on the history of Turkmenistan and Turkmenistan. М.–Л., 1939. Т. I (in Russian)].
- ан-Насави, Шихаб ад-Дин Мухаммад. *Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны.* Пер. З. М. Буниятов. Баку, 1973 [an-Nasawi Shihab ad-Din Muhammad. *The life of Sultan Jalal al-Din Mankburny.* Tr. Z. M. Buniyatov. Baku, 1973 (in Russian)].
- Рашид ад-Дин. *Сборник летописей:* в 3 тт. Пер. А. К. Арендса, Ю. П. Верховского, О. И. Смирновой, Л. А. Хетагурова. Т. 1. Кн. 2. М., 2002 [Rashid ad-Din. *Collection of Chronicles:* in 3 vols. Tr. by A. K. Arends, Yu. P. Verhovskij, O. I. Smirnova, L. A. Hetagurov. Vol. 1. 2. Moscow, 2002 (in Russian)].
- Самарканди Низами Арузи. *Собрание редкостей, или четыре беседы.* Пер.: С. И. Баевский, З. Н. Ворожейкина. М., 1963 [Samarkand Nizami Aruzi. *A collection of rarities, or four conversations.* Per.: S. I. Baevsky, Z. N. Vorozheikina. М., 1963 (in Russian)].
- Тимохин Д. М. Обзор арабо-персидских источников XII века по истории Хорезма: особенности структуры и содержания. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность.* 2021. Вып. 2. С. 45–56 [Timokhin D. M. Review of Arab-Persian sources of the XII century on the history of Khorezm: features of structure and content. *Orient. Afro-Asian societies: history and modernity.* 2021. Issue 2. Pp. 45–56 (in Russian)].

Тимохин Д. М. Сочинение Джузджани Табакат-и Насири как источник по истории Хорезма // *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 30: Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Том IV / Отв. ред. выпуска Л. В. Горяева, В. Н. Настич. М., 2021. С. 261–281 [Timokhin D. M. The essay of Juzdzhani Tabakat-i Nasiri as a source on the history of Khorezm // *Works of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. Issue 30: Written monuments of the East: Problems of translation and interpretation. Selected reports: Volume IV / Ed. issue L. V. Goryaeva, V. N. Nastich. M., 2021. Pp. 261–281 (in Russian)].

Тимохин Д. М. Еще раз о кара-китаех в домонгольских мусульманских источниках на примере анонимного персидского сочинения 1133 г. // *Монголоведение*. 2022. Т. 14. № 2. С. 371–382 [Timokhin D. M. Once again about the Kara-kitai in pre-Mongol Muslim sources on the example of an anonymous Persian work of 1133 // *Mongol Studies*. 2022. Vol. 14. No. 2. Pp. 371–382 (in Russian)].

Тимохин Д. М. Мусульманские источники о связях Хорезма, Дешт-и Кыпчака и Поволжья в XII в. // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2022. Вып. 4. С. 114–124 [Timokhin D. M. Muslim sources on the connections of Khorezm, Desht-i Kipchak and the Volga region in the XII century. // *Orient. Afro-Asian Societies: History and Modernity*. 2022. Issue 4. Pp. 114–124 (in Russian)].

Садр ад-Дин ‘Али ал-Хусайни. *Ахбар ад-Даулат ас-Селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-ума ва-л-мулук ас-селджукиййа)* («Сообщения о Сельджуцком государстве». «Сливки летописей, сообщающих о сельджуцких эмирах и государях») / Пер. З. М. Бунятов. М., 1980 [Sadr ad-Din ‘Ali al-Husajni. *Abbar ad-Daulat as-Seldzhukijja (Zubdat at-tavarikh fi abbar al-umara va-l-muluk as-seldzhukijja)* («Reports on the Seljuk state». «The cream of Chronicles, telling about the Seljuk emirs, and the lords»). Per. Z. M. Bunyatov. M., 1980 (in Russian)].

Baha ad-Din Mohammad ibn al-Bagdadi. *at-Tavassul ila at-Tarassul*. Tehran, 1937 (in Persian).

Bayhaki Zahir ad-Din. *Tarih-i Baybak*. Tehran, 1317 (in Persian).

Bosworth C. E. *ANŪSTIGIN ĠARĠA Ī* // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. II. Fasc. 2. S. I., 1986. P. 140.

The Chahār maqāla («Four discourses») of Nidhāmī-i-‘Arūdī-i-Samarqandī / Transl. by E. G. Browne. London, 1900.

Cambridge History of Iran. Vol. 5. *The Saljuq and Mongol Periods*. Red.: J. A. Boyle. Cambridge, 1968.

Histoire des seldjoucides de l’Iraq par al-Bondari d’après Imad ad-din al-Katib al-Isfahani // *Recueil de textes relatifs a l’histoire des seldjoucides* / Ed. by M. Th. Houtsma. Vol. II. Leiden, 1889 (in Arabic) /

Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Vol. 11. *Annos H. 451–527* / Ed. by C. J. Tornberg. Leiden and Uppsala, 1864 (in Arabic).

Juvayni Ata-Malik. *Genghis Khan. The History of the World-Conqueror* / Trans. and ed. J. A. Boyle with an introduction by David O. Morgan Manchester: University Press and Seattle, 1997.

Kafesoğlu I. *Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu imparatorluğu*. Istanbul, 1953 (in Turkish).

Lubabu ‘l-Albab of Muhammad ‘Anfi. Edited in the original Persian. Pt. I, with indices, Persian and English prefaces, and notes, critical and historical, in Persian, by E. G. Browne and Mirza Muhammad ibn ‘Abdu ‘l-Wahhab-i-Qazwini. Leyden; London, 1906. Part I (in Persian).

Mirhond. *Histoire de sultan du Kharezme*. Le texte persien. Chrestomathies orientales ou recueil de textes arabes, turks, persans, grecs-modernes, armeniens et indostanis. Paris, 1841 (in Persian).

Mohammad ibn Ibrahim. *Tavvarih-e al-e saljouk* // *Recueil de textes relatifs a l’histoire des seldjoucides* / Ed. by M. Th. Houtsma. Vol. I. Leiden, 1886 (in Persian).

Al-Muntazim fi Tarikh al-maluk wa al-umam al ibn Jawzi. Beyrouth, 1992. J. 1–19 (in Arabic).

ün-Nesevî Ahmed Şehabeddin. *Celâlmîtin Harezemşah* / Mütercimi: Necip Âsım [Yazıksız]. İstanbul, 1934 (in Turkish).

Nishaburi Zahir ad-Din. *Saljuk-name*. Tehran, 1953 (in Persian).

Qazvini Hamdallah Mustaufi. *Tarikh-e gozide*. Les dynasties persanes pendant la periode musulmane depuis les Saffarides jusque et y compris les Mogols de la Perse en 1330 de n. e. / Texte persan complet et trad. Ed. par J. Gantin. T. I. Paris, 1903.

al-Qummi Najm al-Din Abu l-Riza'. *Tarīh al-Wuzāra* / Ed. by Muhammed Taki Dānish-Pazūh. Tehran, 1985/1363 (in Persian).

Ravandi Mohammad. *Rahat as-sudur va āyat as-sorur* / Ed. by Mohammad Iqbal. Leiden; London, 1921 (in Persian).

al-Razi Fakhr al-Din. *Jamī' al-'ulum* / Ed. by Mohammad Alkarayi. Lahor, 1988 (in Persian).

Ṭabakāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A. H. 194 (810 A. D.) to A. H. 658 (1260 A. D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam / Ed. by Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from original Persian manuscripts by H. G. Raverty. London, 1881. Vol. I–II.

Tārīkh-i Fakhrū'd-Dīn Mubārakshāh, Being the Historical Introduction to the Book of Genealogies of Fakhrū'd-Dīn Mubārakshāh Marvar-ruḍī Completed in A. D. 1206 / Ed. by E. Denison Ross. London, 1927 (in Persian).

Vatvat Rashid ad-Din. *Namehaye Rashid ad-Din Vatvat* / Ed. by K. Toyserkani. Tehran, 1960 (in Persian).